

Теоретические итоги исследований проблем территориального развития и их применение на Европейском Севере России

Лаженцев В. Н.

ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
vnl1940@gmail.com

Аннотация

Определенная совокупность экономико-географических процессов и отношений объединена научным понятием «территориальное развитие» и двумя сопутствующими понятиями – «территориально-хозяйственная система» и «территориальное хозяйствование». В результате сформировалась тематика научно-исследовательских работ, в которой главные позиции занимают отношения по поводу участия домашних хозяйств, распорядительных центров бизнеса, региональных правительств и местного самоуправления в освоении и благоустройстве территорий, создании общей инфраструктуры мест размещения населения и предприятий (организаций). Ключевыми становятся действия координации, кооперации и межрегиональной интеграции, а также управление региональной собственностью и совершенствование финансово-экономических взаимосвязей по линии «центральное правительство – региональные правительства – муниципалитеты». Предприятие (фирма) представлено как «универсальный» контрагент относительно других распорядительных центров. В соответствии с предметным содержанием территориального развития в методологии его изучения первостепенная роль отведена междисциплинарному, геосистемному и проблемному подходам. Показана схема переходов от теории к практике. Проекция теоретических и методологических положений на Европейский Север России «помогла» установить тип его хозяйства (североевропейский) и направления реноваций и модернизации сложившихся комплексов – агломераций, промышленной и сельской периферии.

Ключевые слова:

территориальное развитие, территориальная хозяйственная система, территориальное хозяйствование, междисциплинарность, геосистемность, «проблема – программа», североевропейский тип хозяйства

Theoretical research results on the problems of territorial development and their application in the European North of Russia

Lazhentsev V. N.

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North FRC
Komi SC UB RAS,
Syktyvkar
vnl1940@gmail.com

Abstract

A certain set of economic-geographical processes and relations is united by the scientific concept “territorial development” and two related concepts – “territorial-economic system” and “territorial management”. As a result, a theme of scientific research works has been formed in which the main positions are occupied by relations regarding participation households, business management centres, regional governments and local self-government in the development and improvement of territories, the creation of a common infrastructure for the placement of population and enterprises (organisations). Key actions are coordination, cooperation and interregional integration, as well as the management of regional property and the improvement of financial and economic relations along the line “central government – regional governments – municipalities”. The enterprise (firm) is presented as a “universal” counterparty in relation to other control centres. In accordance with the subject content of territorial development, the primary role in the methodology of its study is given to interdisciplinary, geosystemic and problematic approaches. A transition pattern from theory to practice is presented. The projection of theoretical and methodological principles to the European North of Russia has established its economic type (North European) and the directions for renovation and modernisation of the existing complexes – agglomerations, industrial areas, and rural hinterlands.

Keywords:

territorial development, territorial economic system, territorial management, interdisciplinarity, geosystemicity, “problem – program”, North European type of economy

Введение

С проблемами территориального развития связаны многие аспекты жизнедеятельности людей, государственной политики, отношений между властью и народом. Актуальность такого рода проблем возрастает по мере поворота общественного сознания в сторону коллективизма и кооперации по поводу охраны окружающей среды, благоустройства мест жительства и хозяйственной деятельности. Освоенная и обжитая территория становится дефицитным экономическим ресурсом.

Политико-экономический аспект территориального развития отражает национальные интересы в сохранении территориального суверенитета и обеспечения военной безопасности, в рациональном развитии и размещении производительных сил, системном расселении населения, сглаживании чрезмерных региональных различий в уровнях социального обеспечения населения. Немаловажное значение имеет правовое обеспечение административно-территориального устройства страны и отношений экономического федерализма.

Наука во все времена территорию и территориальную организацию жизнедеятельности изучала основательно и целенаправленно. Практика же государственного управления длительное время проблематику территориального развития рассматривала преимущественно как попутную относительно главных социально-экономических категорий. Проводилась лишь пространственная интерпретация общественно-экономических и технико-экономических укладов, богатства и власти, мирохозяйственных отношений, расширенного воспроизводства национальной экономики, социальной справедливости и др. Однако со временем данная проблематика приобрела, условно говоря, равное значение в силу возрастающих затрат общества на охрану окружающей среды, создания систем социальных коммуникаций, предотвращения угроз природного, геополитического и экономического характера.

Возвышение общественного значения «территориального развития» требует адекватной его трактовки как специфического вида социально-экономической деятельности. Этим вопросом занимаются многие географы и экономисты, по-разному рассматривая саму территорию, соразмерность рыночного и географического пространств, соотношение систем расселения населения и размещения производства и т. д., что входит в предметное содержание социально-экономической географии и региональной экономики. С учетом такого разнообразия автор вычленяет то, что характеризует территориальное развитие как экономико-географическую деятельность. Приведение такой деятельности в определенный порядок и проекция ее на конкретный экономико-географический район (Европейский Север России) – цель настоящей статьи.

Исходные положения

Территориальное развитие – процесс формирования и совершенствования территориально-хозяйственных систем и территориального хозяйствования определенного

ряда распорядительных центров, объединенных интересами улучшения характеристик своего местоположения. Одновременно это – формирование территориальных общностей людей (социумов), имеющих единые интересы по воспроизводству природного и человеческого потенциалов освоенных территорий.

В научно-организационном плане территориальное развитие представляет собой совокупность конкретных направлений прикладной географии: геополитики, региональной статистики, районирования, пространственного планирования, землеустройства, инженерной геологии, геоинформатики и картографии, районного и ландшафтного проектирования, географической и экологической экспертизы. Научно-прикладное значение данных направлений усиливается, если они встраиваются в более общие социально-экономические процессы, такие как размещение производительных сил, комплексное развитие регионов и пространственная интеграция.

Практика регионального управления призвана координировать деятельность отдельных хозяйств по поводу трудовых и природных ресурсов, энергетики, водопотребления, стройиндустрии, транспорта, образования и здравоохранения, культуры и т. д. Составляются земельные кадастры с обозначением функциональной принадлежности земельных участков, выделением перспективных промышленных площадок, зон утилизации промышленных и бытовых отходов, рекреационных и особо охраняемых территорий.

Территориальное развитие отличается от территориального разреза национальной экономики. Первое – предмет планирования в районах; второе – предмет планирования по районам.

Территориально-хозяйственная система – совокупность распорядительных центров и их ресурсов, объединенных общими интересами местоположения и совместной деятельностью по созданию социально значимой инфраструктуры и других благоприятных условий жизни населения и хозяйственной деятельности. В тематике территориального развития главное место занимают пять видов территориально-хозяйственных систем: домашнее хозяйство, община (территориально-общественное самоуправление), муниципальное образование, регион (экономический район областного ранга), крупный экономический район¹ (федеральный округ?). Центральное положение здесь занимает предприятие (фирма), которое является «универсальным» контрагентом всех других распорядительных центров.

Другой ряд территориально-хозяйственных систем не имеет административного и нормативного оформления, но включает объекты пространственного планирования и проектирования: городская агломерация, промышленный узел, территориально-производственный комплекс, межрегиональный экономический альянс, особые экономические зоны, территории опережающего развития и др.

¹ Крупный экономический район не имеет административно-территориального статуса, но является объектом системы государственной стандартизации.

**Территориальное хозяйствование – деятельность рас-
порядительных центров по поводу формирования и раци-
онального использования личной (частично), общинной,
муниципальной и субфедеральной собственности с ори-
ентацией на коллективные потребности.** Каждый рас-
порядительный центр принимает собственные решения
относительно своего участия в территориально-экономи-
ческих процессах и отношениях.

Для территориального хозяйствования существенное
значение имеют финансово-бюджетные и кредитно-де-
нежные отношения, а также пространственная интегра-
ция. Экономической наукой распределение налогов по
уровням бюджетной системы трактуется как острая про-
блема. То же можно сказать и о региональной «привяз-
ке» ссудного фонда банков, который в настоящее время
перекачивается из регионов в Москву и другие крупные
города. Пока не имеет надежной нормативной базы вза-
имодействие между предприятиями, муниципалитетами
и регионами. Особое внимание надо обратить на договор-
ные отношения, в которых субподряд и субконтракт могут
сыграть существенную роль в формировании территори-
альных комбинаций крупного, среднего и малого бизнеса.

Представленная трактовка территориального хозяй-
ствования определенным образом соотносится с идеями
1990-х гг. о региональном хозрасчете. Но в то время про-
изошла подмена регионального хозрасчета региональным
счетоводством с включением в него всего экономического
оборота региона.

С учетом прошлого негативного опыта автор оцени-
вает современную актуализацию проблемы территори-
ально-административного устройства России в связи
с финансово-экономической ущербностью существующих
областей, краев и республик. Академик А. Г. Аганбегян
считает: «Без серьезной заинтересованности каждого ре-
гиона в подъеме экономики и социальной сферы, в уве-
личении инвестиций в основной и человеческий капитал
своего региона нам не удастся добиться сколько-нибудь
значимого экономического роста» [1, с. 14]. Для этого, по
мнению академика, надо укрупнить регионы и перевести
их на самоокупаемость, самофинансирование и само-
управление. Идея, безусловно, конструктивна, но не имеет
прямой связи с содержанием понятия «территориальное
хозяйствование»; она отражает масштаб этого вида эко-
номической деятельности. Каким бы не был регион (боль-
шим или не очень) суть вопроса о территориальном хо-
зяйствовании заключается в эффективном использовании
коллективной собственности и наращивании налогообла-
гаемой базы для обеспечения региона (субъекта РФ) фи-
нансовыми ресурсами в объеме, достаточном для выпол-
нения своих конституционных полномочий. Вопрос же об
укрупнении регионов желательно рассматривать в другой
плоскости – политического и экономического федерализ-
ма, эффективности власти, равновесия сил корпоративно-
го и регионального управления.

Методологические подходы

**Междисциплинарный подход – генерация теорий
и сведений различных научных дисциплин ради повыше-**

**ния уровня достоверности результатов познания сложных
систем реального или идеального мира.** Автор полага-
ет, что имеются две предпосылки междисциплинарного
синтеза: 1) предметная сущность изучаемых процессов
и отношений; 2) проблемная ориентация использования
наличных знаний.

Первая предпосылка в географической тематике
проявляется явно в предметной сущности земного про-
странства как геосферы и ее структуры. Не разделенная
(единая) география выявляет закономерности взаимо-
действия природы и общества, формы организации такого
взаимодействия в различных районах Земли.

Вторая предпосылка междисциплинарного изучения
начинает действовать, если речь идет о проблемно ори-
ентированной тематике, а проблема решается в рамках
научно-исследовательской программы. Поэтому синтез
знаний в рамках «проблема – программа» становится не-
обходимостью, когда научный руководитель исследова-
тельской программы «вынужден» искусственно создавать
ее междисциплинарный характер, чтобы конструктивно
отразить многомерность изучаемых процессов и явлений.

**Геосистемный подход – включение в научно-исследо-
вательский процесс принципов и методов познания зем-
ной поверхности и изменения ее в нужном для человека
направлении.** Один из основателей геосистемного подхо-
да академик В. Б. Сочава подчеркивал полезность сопо-
ставления природных и общественных геосистем в части
их размерности, с учетом которой выстраивается порядок
использования знаний естественных и общественных
наук [2].

Взаимувязка природных и общественных географи-
ческих систем примерно одинаковой территориальной
размерности вполне правомерна и соответствует принци-
пам сбалансированного социально-экономического раз-
вития. Использование гео- и биотехнологий и особенно
геоинформатики усиливает значение природно-техниче-
ских комплексов с параметрами, заданными как порядком
связей элементов геосистем, так и общественными фор-
мами организации производства.

**Типологический подход – систематизация и груп-
пировка территориально-хозяйственных систем по
определенным основаниям, имеющим значение в реше-
нии проблем их стратегического развития.** В. Н. Лексин
и А. Н. Швецов в своих публикациях отразили различие
результатов систематизации территориальных аспектов
развития хозяйства и регионального управления в зави-
симости от того, что систематизируется – объекты, про-
цессы (пространственные трансформации), отношения,
нормы регулирования, местный опыт, показатели уровня
социально-экономического развития (см., например, [3]).
В нашем случае типом является характеристика хозяй-
ственной деятельности и территориально организованное
взаимодействие (координация и сотрудничество).

В изучении проблем территориального развития автор
унаследовал методологию «типического образа района».
Впервые ее использовал профессор В. А. Кротов в трак-

товке экономико-географических проблем развития Восточной Сибири. В 1964 г. он писал: «Под "восточносибирским" типом хозяйства подразумевается своеобразное сочетание в экономике района "старых" и начальных отраслей – горнодобывающей и лесной промышленности – с "новыми" отраслями, базирующимся на дешевой электроэнергии (при высоком удельном весе гидроэнергии); сочетание интенсивного сельского хозяйства, развитого в прижелезнодорожных районах, с пастбищным животноводством в степях (овцеводство) и в тундре (оленоводство); большая роль охотничье-промыслового хозяйства; преобладание пионерного освоения слабозаселенной территории и огромных естественных ресурсов, осуществляемого в трудных природных условиях» [4, с. 9].

Проблемный подход – анализ состояния территориально-хозяйственных систем и причин, тормозящих их поступательное развитие. Необходимо или устранить такого рода причины, или приспособиться к сложившимся обстоятельствам.

Проблемность возникает в силу трудноразрешимого противоречия между экономической эффективностью и социальной справедливостью, политически и социально опасной внешней миграции, наличия преград равного доступа к социальным благам (независимо от места жительства), чрезмерной безработицы, природных катаклизмов и экологического неблагополучия. Нередко проблемность возникает из-за высокого уровня территориальной концентрации производства и населения, вывода освоенных земель из хозяйственного пользования, отсутствия взаимосвязи между крупным, средним и малым бизнесом, экономической автаркией и неосознанностью значения пространственной кооперации.

Отметим особый случай, когда первоначально проблема фиксируется вне рамок изучения территориально-хозяйственных систем, а как общее состояние национальной экономики. Чтобы конкретизировать содержание предстоящей работы в границах всей страны, проблема районирована, тем самым уточняются способы ее решения в зависимости от местных условий. В общей (национальной) программе решения проблемы выделяются территориальные части (подпрограммы). Проблемно-программное районирование первоначально было зафиксировано как направление социально-экономической географии [5], а затем – как метод пространственного стратегического планирования не только в части экономики, но и этнической, культурной, социальной и научно-технической политики [6].

Переход от теории к практике – методология использования научных знаний. Недостаточно обозначить практическое значение научного результата. Первоначально надо построить систему переходов от теории к практике. Недооценка данного методологического требования приводит к отрыву науки от практики. А. И. Чистобаев и С. И. Федулова справедливо отмечают: «Главная проблема состоит в том, что имеет место очевидный разрыв между разработкой проектов развития территорий, с од-

ной стороны, и их реализацией – с другой, а общественные структуры в недостаточной степени активны в обсуждении принимаемых решений» [7, с. 87].

Наше представление о переходах от теории к практике применительно к тематике территориального развития отражено в таблице.

Представленная схема перехода от теории к практике соотносится с «жизнью проблемы», которая, по определению В. С. Преображенского, «бывает проблемой научно-поисковой, потом становится проблемой научно-технической, а затем переходит в проблему экономическую и организационную. Понимание этих различий весьма существенно для правильной организации труда ученых, для рационального построения системы географических служб» [8, с. 16].

Европейский Север России

Европейский Север отличается от Азиатского Севера России более благоприятными климатическими условиями и преимущественно в экономико-географическом положении. Этого достаточно, чтобы при равенстве значения природно-ресурсной экономики иметь собственный вектор территориального развития.

Некоторые практические результаты исследования.

Применение указанных выше теоретических и методологических положений, а также схемы перехода от теории к практике в проблематике социально-экономического развития Европейского Севера России позволило сделать следующие выводы.

Для Европейского Севера России всегда были характерны (вероятно, и далее будет) естественное заселение и обустройство территории ради обретения пространства жизнедеятельности, и это более значимо, чем колонизация ради получения отдельно взятых природных ресурсов и доходов от их использования. Примерно 3/4 жителей данного района можно считать укорененными, некоторые

Методология перехода от теории к практике
(исполнено в лаборатории проблем территориального развития
ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН)

Methodology of the transition from theory to practice
(performed in the Laboratory of Territorial Development Problems
at the Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North
FRC Komi SC UB RAS)

Объект	Территориальная хозяйственная система
Предмет	Свойства. Отношения. Процессы
Теория	Идеальные образы. Структуризация. Систематизация. Типология
Прикладная наука	Генерация научных знаний и их трансформация с учетом запросов практики
Практика	Субъективные оценки научных результатов, формулировка и решение управленческих задач
Организация согласованной научной и практической деятельности	Анализ – Концепция – Стратегия – Программа – Мониторинг
Содержание деятельности	Диагностика и анализ – Целеполагание – Целеопределение – Целеереализация – Контроль

из которых могут покинуть свою малую родину только при ярко выраженной территориально-социальной несправедливости в стране или крайне неблагоприятных обстоятельствах местной жизни.

На Европейском Севере России сформировались относительно устойчивые историко-культурные ядра расселения населения: Поморье, Вологодско-Белозерская земля, Великий Устюг, Карелия, Вычегодский, Сясьский, Мезенский и Печорский ареалы, Кольская полоса расселения от Белого до Баренцева моря. Все это места постоянного жительства многих поколений людей; они подвержены демографическим колебаниям, но все же сохраняют свою жизнеспособность не только по экономическим причинам.

Необходимо отметить значение самоидентификации укорененных жителей республик Карелии и Коми, Архангельской, Вологодской и Мурманской областей, Ненецкого автономного округа как северян – исторически сложившейся социальной общности людей, своего рода симбиоза северо-славянской и финно-угорской этнических культур. Это единство выражено обобщающими географическими понятиями «Русский Север», «Европейский Север», «Поморье».

На Европейском Севере России главными следует считать процессы реновации и модернизации уже сформированных территориально-хозяйственных систем, совершенствования отношений межрегионального сотрудничества и меридиональной пространственной интеграции. Включение же в хозяйственный оборот ресурсов еще не освоенных арктических территорий и акваторий – процесс длительный, требующий специальной научно-технологической подготовки как в области добычи и переработки полезных ископаемых стратегического значения, так и в части создания базовых комплексов и опорных центров с учетом экстремальных природных условий.

Ориентиром для развития Европейского Севера России служит следующая его типологическая характеристика. Североевропейский тип хозяйства – это территориально-хозяйственные сочетания, основанные на высоком природно-ресурсном потенциале, инновационных гео- и биотехнологиях, телекоммуникационных системах и специфических формах организации жизнедеятельности людей, приспособленных к сложным климатическим условиям [9]. Здесь сформировалась своего рода контактная зона континентальной и морской экономики, геополитических интересов России и скандинавских стран [10].

Значение природного фактора в территориальном развитии. Разнообразие природных условий и ресурсов является естественной основой комплексного развития любого региона. На Европейском Севере России доля территорий с умеренным климатом в его общей площади составляет примерно 55 %; остальные имеют арктический и субарктический климат. Преобладание равнинного рельефа создает хорошие предпосылки для выбора промышленных площадок под строительство крупных производственных комбинатов. Такие возможности характерны и для холмистых и низкогорных территорий, но они, естественно, отсутствуют на Северном и Полярном Урале, где

экономически оправдана лишь добыча полезных ископаемых с использованием новейших геотехнологий.

Естественными являются и ограничения, связанные с наличием в Арктической зоне вечной мерзлоты, вернее – с ее неустойчивой динамикой, а также болот, которые оберегаются как регуляторы гидрологического режима рек и озер. Реки, озера и моря являются особо значимым фактором, предопределяя конфигурацию расселения населения и в определенной мере – его традиции и режимы жизнедеятельности. В этой связи отметим специфику Кольско-Карельского и Двино-Печорского географических районов. В первом – денудационные равнины, сложный горный рельеф Балтийского щита, обилие озер и «гидроэнергетических» малых рек, незамерзающее побережье Баренцева моря; во втором – полноводные реки (Северная Двина, Печора, Мезень и Онега) и обширные заливы Белого моря, которые могут использоваться как источники рыболовства и транспортные артерии, что требует значительного объема гидротехнических работ.

Среди множества природных факторов стратегическое значение имеют:

- теплое атлантическое течение Гольфстрим, будущее которого трудно предсказуемо в связи с глобальным потеплением и неоднозначным его влиянием на океанические течения северного полушария Земли;
- мировой водораздел по границе бассейнов Атлантического и Северного ледовитого океанов, предопределяющий особый природоохранный режим хозяйственной деятельности в южной полосе Республики Карелия, Вологодской области и Республики Коми;
- растительные трансформации, происходящие под влиянием климатических колебаний, низкого уровня организации сельского хозяйства и лесопользования.

Значение природных ресурсов применительно к тематике территориального развития определяется экономической эффективностью освоения не единичного ресурса, а территориальной совокупности ресурсов. В таком случае предприятие (комбинат, холдинг) будет научно-экспериментальным, многопродуктовым и организованным в качестве территориального комплекса. Наиболее перспективными для формирования комплексов такого вида являются рудные месторождения Кольского полуострова, Тиманской гряды, Северного и Полярного Урала [11].

Типология территориально-хозяйственных систем. Она проведена автором на основе анализа форм расселения населения, что отражает и особенности размещения производства (рисунок).

Выделены:

- *агломерации, играющие роль центральных мест* (Мурманско-Североморская, Апатито-Мончегорская, Петрозаводская, Вологодская, Череповецкая, Архангельско-Североморская, Котласская, Сыктывкарская, Ухта-Сосногорская). Сюда же отнесен город Нарьян-Мар с поселком Искателей, обозначенный в служебных документах как агломерация, хотя численность ее жителей лишь 29 тыс. чел. Еще в начале 2000-х гг. ярким примером агломерационного типа

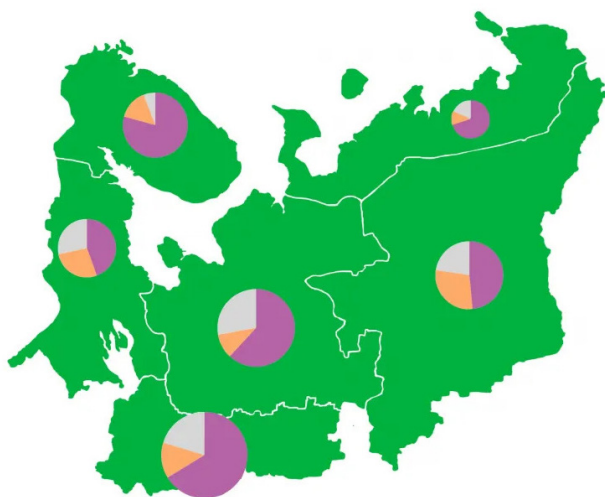

Рисунок. Типология территориально-хозяйственных систем.
Figure. Typology of the territorial-economic systems.

расселения был Воркутинский городской округ, но в последние годы окружающие Воркуту поселки стали закрываться, сама же Воркута перестала быть центральным местом из-за отсутствия экономического окружения;

- *периферийные промышленные города и поселки* (их на 2022 г. 67, в том числе наиболее крупные: Кандалакша, Ковдор, Никель, Печенга, Костомукша, Сегежа, Онега, Няндама, Воркута, Инта, Печора, Усинск, Вуктыл);
- *поселения периферии с преобладанием сельского образа жизни* (удаленные от центральных мест села и деревни, а также некоторые лесные и «придорожные» поселки).

Группировка поселений по указанным типам позволяет понять наиболее актуальные проблемы территориального развития. В первом случае к таким проблемам относится организация межпоселенческого скоростного транспорта, охрана окружающей среды, участие городов и поселков в формировании общего для агломерации комплекта социальных услуг. Во втором – своевременная реакция на рост и снижение добычи полезных ископаемых и заготовок древесины, поиск дополнительной экономической базы для перспективного развития, решение вопросов организованного переселения людей. В третьем – сохранение сельскохозяйственных угодий на территориях «угасающих» сел и деревень, сселение населения, развитие местной дорожной сети и информационных коммуникаций.

Заключение

В тематике территориального развития сама территория рассматривается как операционная единица управления, а хозяйство – в качестве природно-социально-экономической системы. Таким образом, создается естественная основа для территориального хозяйствования. Его экономической базой является частная, общинная, муниципальная и государственная (субфедеральная)

собственность. Представление территориально-хозяйственной системы в виде совокупности распорядительных центров и их ресурсов придает ей (системе) свойства целеустремленности и разумного поведения. Автор полагает, что именно при таком научном объяснении территориального развития можно понять практическую возможность последовательного согласования потребности в ресурсах общего пользования с их наличием и рациональным распределением, а задачи формирования территориально-хозяйственных систем – с интересами населения.

Наиболее проблемными являются территориально-хозяйственные системы, не имеющие административного оформления. Одни из них (крупные районы) – это объекты национальной экономики и центрального управления. Понять и отразить в государственных документах практическое значение общих начал их стратегического развития – задача федерального правительства. Применительно к Европейскому Северу России к таким началам можно отнести североευропейский тип хозяйства; контактную зону континентальной и морской экономики, включая Северный морской путь; природно-хозяйственную специфику Кольско-Карельского и Двино-Печорского географических регионов. Развитие других территориальных систем – локальных и межмуниципальных – предмет согласованной деятельности регионального, муниципального и фирменного управления. На Европейском Севере России к такому (по состоянию на 2022 г.) относят 10 территориальных комплексов (агломераций), 67 поселений городского типа, образующих промышленную периферию, 1275 поселений сельской периферии. Их будущее связано с пониманием возрастающего значения кооперации и научно-экспериментального характера природно-ресурсной экономики.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

- Аганбегян, А. Г. Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов / А. Г. Аганбегян // Экономические стратегии. – 2023. – № 1, ч. 2. – С. 6–15.
- Сочава, В. Б. Введение в учение о геосистемах / В. Б. Сочава. – Новосибирск: Наука, 1978. – 319 с.
- Лексин, В. Н. Пространственные трансформации как предмет научных исследований и государственной политики / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Проблемы прогнозирования. – 2025. – № 4 (211). – С. 24–34. – DOI: 10.47711/0868-6351-211-24-34.
- Виктор Александрович Кротов / авт.-сост. Б. М. Ишмуратов. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2008. – 55 с.
- Чистобаев, А. И. Территориальные комплексные программы / А. И. Чистобаев, Ю. Н. Баженов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 227 с.
- Дружинин, А. Г. Районирование в пространственном развитии современной России: проблемные вопросы теории и практики / А. Г. Дружинин, О. В. Кузнецова //

- Федерализм. – 2025. – Т. 30, № 2 (118). – С. 79–97. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-2-79-97>.
7. Чистобаев, А. И. Опыт пространственного планирования в Европейском Союзе и возможности его использования в России / А. И. Чистобаев, С. И. Федулова // Балтийский регион. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 86–99.
 8. Преображенский, В. С. Беседы о современной физической географии / В. С. Преображенский. – М.: Наука, 1972. – 167 с.
 9. Лаженцев, В. Н. Социально-экономические проблемы Европейского Севера России и географический аспект их решения в современных условиях / В. Н. Лаженцев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 80–88. – DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.4.
 10. Шубин, С. И. Европейский Север России как плацдарм освоения Арктики / С. И. Шубин // Арктика и Север. – 2011. – № 1. – С. 91–97.
 11. Лаженцев, В. Н. Организация и размещение новых производств в Республике Коми (экспериментальный подход) / В. Н. Лаженцев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 101–113. – DOI: 10.15838/esc.2025.3.99.5.
 5. Chistobaev, A. I. Territorialnye kompleksnye programmy [Territorial comprehensive programs] / A. I. Chistobaev, Yu. N. Bazhenov. – Leningrad: Leningrad State University, 1984. – 227 p.
 6. Druzhinin, A. G. Rajonirovanie v prostranstvennom razvitii sovremennoj Rossii: problemnye voprosy teorii i praktiki [Zoning in the spatial development of modern Russia: problematic issues of theory and practice] / A. G. Druzhinin, O. V. Kuznetsova // Federalism. – 2025. – Vol. 30, № 2 (118). – P. 79–97. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-2-79-97>.
 7. Chistobaev A. I. Opyt prostranstvennogo planirovaniya v Evropejskom Soyuze i vozmozhnosti ego ispolzovaniya v Rossii [Experience of spatial planning in the European Union and the possibilities of its use in Russia] / A. I. Chistobaev, S. I. Fedulova // Baltiyskiy region [Baltic Region]. – 2018. – Vol. 10, № 2. – P. 86–99.
 8. Preobrazhensky, V. S. Besedy o sovremennoj fizicheskoj geografii [Conversations on modern physical geography] / V. S. Preobrazhensky. – Moscow: Nauka, 1972. – 167 p.
 9. Lazhentsev, V. N. Socialno-ekonomicheskie problemy Evropejskogo Severa Rossii i geograficheskij aspekt ih resheniya v sovremennykh usloviyakh [Socio-economic problems of the European North of Russia and the geographical aspect of their solution in modern conditions] / V. N. Lazhentsev // Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. – 2025. – Vol. 18, № 1. – P. 80–88. – DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.4.
 10. Shubin, S. I. Evropejskij Sever Rossii kak placdarm osvoeniya Arktiki [The European North of Russia as a springboard for Arctic development] / S. I. Shubin // Arktika i Sever [Arctic and North]. – 2011. – № 1. – P. 91–97.
 11. Lazhentsev, V. N. Organizaciya i razmeshchenie novykh proizvodstv v Respublike Komi (eksperimentalnyj podhod) [Organization and placement of new industries in the Komi Republic (experimental approach)] / V. N. Lazhentsev // Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. – 2025. – Vol. 18, № 3. – P. 101–113. – DOI: 10.15838/esc.2025.3.99.5.

References

1. Aganbegyan, A. G. Tri glavnyh socialno-ekonomicheskikh vyzova, stoyashchih pered Rossiej, i 15 otvetnyh shagov [Three main socio-economic challenges facing Russia and 15 response steps] // Ekonomicheskie strategii [Economic Strategies]. – 2023. – № 1, Part 2. – Pp. 6–15.
2. Sochava, V. B. Vvedenie v uchenie o geosistemah [Introduction to the doctrine of geosystems]. – Novosibirsk: Nauka, 1978. – 319 p.
3. Leksin, V. N. Prostranstvennye transformacii kak predmet nauchnyh issledovanij i gosudarstvennoj politiki [Spatial transformations as a subject of scientific research and public policy] / V. N. Leksin, A. N. Shvetsov // Problemy prognozirovaniya [Forecasting Problems]. – 2025. – № 4 (211). – P. 24–34. – DOI: 10.47711/0868-6351-211-24-34.
4. Viktor Aleksandrovich Krotov / compiled by B. M. Ishmuratov. – Irkutsk: Publishing House of the V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 2008. – 55 p.

Информация об авторе:

Лаженцев Виталий Николаевич – доктор географических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; <https://orcid.org/0000-0003-2222-5107>, SPIN-код: 4272-4815 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: vn1940@gmail.com).

About the author:

Vitaly N. Lazhentsev – Doctor of Sciences (Geography), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0003-2222-5107>, SPIN-code: 4272-4815 (26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation; e-mail: vnl1940@gmail.com).

Для цитирования:

Лаженцев, В. Н. Теоретические итоги исследований проблем территориального развития и их применение на Европейском Севере России / В. Н. Лаженцев // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки». – 2026. – № 5 (90). – С. 5–12.

For citation:

Lazhentsev, V. N. Teoreticheskie itogi issledovaniy problem territorialnogo razvitiya i ikh primenenie na Evropeiskom Severe Rossii [Theoretical research results on the problems of territorial development and their application in the European North of Russia] / V. N. Lazhentsev // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "Economic Sciences". – 2026. – № 5 (90). – P. 5–12.

Дата поступления рукописи: 19.01.2026

Прошла рецензирование: 10.04.2026

Принято решение о публикации: 09.06.2026

Received: 19.01.2026

Reviewed: 10.04.2026

Accepted: 09.06.2026